

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПЕРЕВОДА НАУЧНОГО ТЕКСТА В НОРМАТИВНЫХ ГРУППАХ АН

Жуманазарова Фероза Рузимовна,

Кафедра иностранных языков ТГТУ, старший преподаватель

+998903500482

За последние два десятилетия значительно повысился интерес к разработке лингвистических основ перевода, что привело к созданию ряда основополагающих работ по теории перевода.

В связи с возросшей потребностью в переводе научных текстов назрела необходимость пересмотра некоторых старых методов и положений.

Стремление же облегчить процесс обучения явилось стимулом к появлению различных практических руководств по переводу научного текста. Большая обобщающая работа в этой области была проделана кафедрами иностранных языков АН. Тем не менее, вопрос о целесообразности специального обучения переводу лиц, изучающих иностранные языки в системе АН, до сих пор нельзя считать окончательно решенным.

В настоящей работе мы попытались использовать основные положения лингвистической теории перевода при решении некоторых вопросов методики преподавания перевода научного текста.

Основные положения лингвистической теории перевода, наиболее четко сформулированные в работах ученых базируются на изучении закономерных соотношений между текстами двух языков — **исходного языка (ИЯ) и переводящего языка (ПЯ).**

На основании двойственного характера каждой единицы языка, благодаря которому только и возможен перевод, выдвигаются понятия плана выражения (форма) и плана содержания (значение). Перевод, как известно, состоит в замене плана выражения ПЯ при сохранении неизменным плана содержания. Для установления критериев полноценности перевода вводятся понятия «единица перевода» и «уровень перевода».

Поскольку единицей перевода в разных условиях может стать единица любого уровня языка, перевод может осуществляться на уровне морфем, слов, словосочетаний, предложений, сверхфразового единства, абзаца и целого текста.

Естественно поставить вопрос: какие уровни перевода наиболее характерны для перевода научного текста?

Перевод на уровне морфем служит незаменимым вспомогательным средством при обучении языку.

Мы постоянно обращаемся к нему при объяснении словообразовательных элементов, сложных слов, этимологии *и т. п., т. е.* во всех случаях необходимости раскрытия внутренней формы слова.

Примерами по морфемного перевода могут служить случаи сопоставления английских и русских слов, например: **endless** — *бесконечный*, **successful** — *полный успеха, успешный* или целых групп слов одного корня с разными приставками, например: **describe** — *описывать*, **circumscribe** (мат.) — *описывать*, **inscribe** — *надписывать*, **subscribe** — *подписывать*, **prescribe** — *про(пред-)писывать*.

Перевод на уровне слов представляет собой обычный способ перевода научного текста. Однако далеко не все одинаковые по виду структуры позволяют сделать пословный перевод.

Например, **the method used by the author...** — *метод, использованный автором...* и **the treatment met by the amino acids in liver.** В последнем случае, если мы дадим пословный перевод, то получим искажение смысла, понять который правильно мы сможем только после того, как узнаем, что сочетание **to meet treatment** означает *подвергаться переработке*, т. е. получим перевод: 'Переработка, которой подвергаются в печени аминокислоты...'

Следовательно, перевод на уровне слов здесь недостаточен и необходим перевод на уровне словосочетаний. Специальные словари и сборники приводят целые списки разнообразных сочетаний, характерных для языка научной литературы типа **to take care to, to put it another way** и т. п., не поддающихся переводу на уровне слов.

Могут встречаться также грамматизованные сочетания типа **to grow pale, to fall into disuse**, незнание которых приводит к бессмыслице в переводе.

С переводом на уровне предложений мы сталкиваемся в том случае, когда ни один элемент предложения не может быть переведен отдельно, а заменяется предложением эквивалентного смысла, например: **'Legend (never a good historian!) has it that...** 'Согласно легенде (которая редко бывает достоверной) '.

Случаи такого перевода встречаются сравнительно редко, однако возможность их не исключена.

В целом можно сказать, что наиболее распространенные уровни перевода научного текста — это перевод на уровне слов и на уровне словосочетаний разного типа: грамматикализированных — с одной стороны, и метафоричных, образных сочетаний — с другой, из которых последние представляют большую трудность для перевода.

А. В. Федоров свое время указывал на то, что научные и научно-технические тексты не представляют собой нечто единое, а распадаются на ряд разновидностей. Однако это ценное наблюдение до сих пор не нашло отклика в работах, посвященных анализу особенностей стиля научной литературы. Это, по всей видимости, объясняется тем, что большинство исследований проводится на ограниченном материале научных и технических текстов, предмет речи которых часто составляют описания механизмов, процессов либо методик исследования.

Нельзя, однако, не учитывать того, что каждая область знаний (и, соответственно, относящаяся к ней литература) имеет свой выход в теорию, историю науки, биографию ее представителей, полемику и научную популяризацию. Мы не можем, поэтому согласиться с мнением некоторых авторов, говорящих об ограниченности рамок научного перевода о замкнутости научного стиля и стереотипности его синтаксических построений. Научный стиль настолько разнообразен, что заслуживает специальной классификации, создание которой могло бы повысить объективность его исследования.

Итак, перевод считается полноценным, если он осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для сохранения плана содержания ИЯ при соблюдении нормы ПЯ. Для достижения адекватности применяется ряд приемов — переводческих трансформаций.

Необходимость применения трансформаций вызывается различными случаями несовпадения структур ИЯ и ПЯ, например, несовпадением категории числа в английском и русском языках, разными правилами сочетаемости, несовпадением объемов значений слов, несовпадением значений интернациональных слов и т. п. Рассмотрение приемов перевода приводит нас к убеждению, что все основные виды переводческих трансформаций (перестановки, замены, добавления, опущения,

антонимический перевод) постоянно применяются преподавателями в процессе обучения переводу. Эти трансформации обычно рассматриваются как трудности перевода и уже нашли свое место в методических публикациях. Рассмотрим основные виды трансформаций.

П е р е с т а н о в к и . Смысл перестановок состоит в том, что при переводе мы не подставляем в английский текст русские слова, а строим предложение как бы заново. Это имеет место, например, при несовпадении логической структуры предложений, когда смысловой центр, выраженный в английском предложении подлежащим, стоящим на первом месте, в русском переводе переносится на его конец, например: ***But further recordings are still required*** 'Но требуются еще *дальнейшие записи*'.

З а м е н ы . Как известно, замене могут подвергаться как части речи, так и члены предложения и целые конструкции. Части речи заменяются в случаях различной сочетаемости, например: **the problem of Greek decline** — *проблема упадка Греции*, **viral agent** — *агент вируса* и т. п. Несовпадение значений интернациональных слов тоже может вызвать необходимость замены.

Так, например, прилагательное **formal** в английском языке, помимо совпадающих с русским значением *формальный, официальный*, обладает, кроме того, значением *относящийся к внешней форме, к внешнему виду*. Поэтому такие, например, сочетания, как **formal resemblance** — *сходство внешнего вида*, **formal elegance** — *изящество формы* переводятся с заменой прилагательного существительным. Члены предложения заменяются, например, в сочетаниях типа **he is a heavy smoker**, пословный перевод которых на русский язык не всегда представляет норму, а иногда невозможен.

Примером такой замены может служить предложение: **These species are usually savannah dwellers feeding on seeds** (Bird. Voc., 267) — 'Эти виды обычно живут в саваннах, питаюсь семенами'.

Замены часто сопровождаются перестановками, так как в чистом виде та или иная трансформация встречается редко. Один из типичных случаев замены, сопровождающейся перестройкой всего предложения,— это передача английской пассивной конструкции действительным залогом в русском языке: **Avian vocalizations are often affected by learning** (Bird Voc, 180) 'На звуки, издаваемые птицами, часто *влияет на учение*'

Целая цепь замен имеет место, например, в случаях употребления неодушевленного существительного в качестве действующего лица. Это предложения типа: **tradition has it...**— *по традиции*, **legend has it...**— *согласно легенде*, **last Century discovered that** — *в прошлом столетии было обнаружено* и т. п. Так, например, при переводе предложения **The years 1894 and 1895 saw a number of publications of interest to specialists in histology and to anatomists of the nervous System** (Explor., 169) 'В 1894 и 1895 годах *появился* ряд публикаций, представляющих интерес для гистологов и для анатомов нервной системы' возникает необходимость лексической замены глагола **saw** неэквивалентным по значению глаголом *появился*.

Частный случай замены представляет собой антонимический перевод, при котором отрицательная конструкция заменяется утвердительной, что влечет за собой соответствующую лексическую замену одного из слов ИЯ на его антоним в ПЯ.

Примером антонимического перевода такого типа служит перевод сказуемого с *not... until (till)*, например: **Utopia was not translated from Latin till 1551** 'Утопия *была переведена* с латинского языка *только* в 1551 году'. Однако могут встречаться и случаи чисто лексической замены, например: **While Flemming believed that life could only be manifested by the cells as a whole he believed that the fibers were essential to the life of the cell. This concept died hard, if indeed it is dead even yet** (Grad. J., 78). Здесь фразеологическая единица **to die hard** переводится как 'оказалась очень живучей', **if indeed it is dead even yet** можно перевести: 'а возможно и теперь еще жива'.

Прием **добавлений** следует понимать не как добавление смысла, а лишь как добавление слов для сохранения нормы ПЯ. Например, если сосчитать количество полнозначных слов в подлиннике и в переводе следующего предложения: **Articulate speech, formed by a combination of vowel sand consonants and usually pitched at a level prescribed by the anatomy of the individual, suffices for short range communication** (Bird Voc, 368) 'Членораздельная речь, образуемая посредством сочетаний гласных и согласных звуков и обладающая обычно высотой тона в зависимости от индивидуальных анатомических особенностей, удовлетворяет потребностям общения на небольшом расстоянии', то окажется, что в

первом их 16, а во втором — 21. Так, вместо **pitched** мы сказали *обладающие высотой тона*, вместо **the anatomy of the individual** — *индивидуальные анатомические особенности* и т. п.

О п у щ е н и я . Прием опущений прямо противоположен добавлениям. Им пользуются обычно во всех случаях избыточности текста подлинника. Например, в случаях использования **only** или **indeed** внутри эмфатической конструкции: **it is only... that mmit does indeed show that** и т. п. Обычным примером опущений служит также перевод парных синонимов одной смысловой единицей: **part and parcel** — *неотъемлемая часть* или **first and fore most** — *прежде всего* и т. п.

Как можно видеть из краткого рассмотрения трансформаций, перевод научного текста подчиняется тем же закономерностям и применяет те же приемы, которые разработаны в применении ко всем другим видам перевода. Это еще раз подтверждает положение о том, что функциональный научный стиль не представляет собой нечто отграниченное от общего языкового русла, а отражает лишь употребление языка в определенной области человеческой деятельности — в области науки.

С другой стороны, учение об уровнях перевода показывает, что смысловые единицы (они же единицы перевода) качественно неравноценны. Поэтому выявление преобладающих уровней перевода в том или ином типе текстов могло бы послужить одним из объективных критериев оценки и определения степени трудности текста.

Простой подсчёт количества смысловых единиц, предлагаемый в качестве такого критерия, не всегда может вскрыть это различие. Определение же степени трудности явилось бы очень важным критерием как для расположения текстов от более простых к более сложным в учебных целях, так и для подбора равноценных по трудности экзаменационных текстов для учащихся разных специальностей. Этот вопрос требует специального исследования, но в целом несомненно одно: чем выше степень трудности текста и чем ярче выражены его жанрово-стилистические особенности, тем большее число уровней и приемов будет использовано при его переводе.

В процессе обучения в нормативных группах учащиеся должны приобрести навык свободного чтения научной литературы по специальности и применять свои знания и умения к разным видам работ: конспектирование,

составление письменных переводов (иногда для обслуживания целых лабораторий), цитирование.

Исходя из этой задачи, основную цель обучения следует видеть в развитии способности понимания языкового материала подлинника. Обучение же переводу, по нашему мнению, должно рассматриваться как основное средство развития понимания.

Сущность перевода как лингво-мыслительного процесса подтверждает это положение.

Процесс перевода, как известно, складывается из двух этапов: достижения полного понимания и затем выражения понятого формами ПЯ. Полное понимание предполагает умение оценить текст с точки зрения его переводимости — увидеть в нем единицы перевода, которые в то же время представляют собой единицы смысла. Затем следует подыскание для этих единиц соответствующих форм для выражения на ПЯ.

Однако единица смысла, которую мы видим в тексте ИЯ, потенциально многозначна. Происходящие в момент перевода мысленное сопоставление и оценка приводят к выбору точного значения единицы. Решающую роль в выборе оптимального варианта перевода играют детерминанты — набор оценочных критериев, который существует в мышлении каждого человека. Диапазон этих критериев зависит, по-видимому, от личного опыта переводчика. Основные детерминанты — это прежде всего контекст, т. е. то лингвистическое окружение, которое всегда включает в себе указательный минимум, которым мы руководствуемся. Следующий детерминант — это сочетаемость в ПЯ, затем ситуационный контекст или знание фактов реальной действительности. Далее следуют детерминанты стиля (научного, делового, газетного и т. п.), эмоционально-экспрессивной окраски и так называемый установочный детерминант, т. е. то, к какой аудитории обращено данное речевое произведение. Вполне возможно, что существуют еще более тонкие критерии оценки, сформулировать которые пока не удастся.

Значение контекста при установлении точного и единственно возможного значения переводимой единицы раскрывается из следующего простого сопоставления.

Предложение **He came home** лишено контекста и в русском языке может быть понято как *пришел* и как *приходил*. Поэтому при объяснении времен

важно давать два примера на **Past Indefinite Tense: He came home at six yesterday** и **He usually came home intime for dinner**, указывая на то, что форма **Past Indefinite Tense** должна восприниматься как неоднозначная, дающая возможность проводить сопоставление между формой совершенного или несовершенного вида.

Обучение переводу не только развивает понимание, но и приучает к точному мышлению. Так, при беглом прочтении предложения **The youngest of the Bronte sisters was the most unpopular** (Hist. L. 267) слово **unpopular** будет скорее всего понято как *непопулярный*. Однако при переводе выясняется, что этот вариант значения не подходит по своему смыслу (детерминант эмоционально-экспрессивной окраски). Круг значений слова **popular** позволяет перевести его здесь как *известный*. Следовательно, **the most unpopular** — *наиболее неизвестный*, т. е. *наименее известный* или *менее всего известный*. Таким образом мы даем антонимический перевод из трех сестер Бронте менее всего известной была младшая', который, по-видимому, ближе всего к подлиннику.

Перевод письменного текста — это сложный лингво-мыслительный процесс, при котором зрительное восприятие формы ИЯ взаимодействует с анализом и сопоставлением содержания в ПЯ и контролируется им.

Перевод, который сопровождается всесторонним анализом материала на всех языковых уровнях, создает широкую и прочную базу знаний, развивает «чувство» языка и повышает интерес к изучаемому предмету. Опыт показывает, что обучение полноценному переводу не препятствует, а, напротив, способствует усвоению всех других аспектов языка, в частности и разговорных навыков.

Обучение переводу предполагает систематическое накопление знаний и умений, постепенно переходящих в навык понимания, дающий потенциальную возможность перевода, т. е. в навык анализа и членения текста на смысловые единицы и сопоставления этих единиц с возможными эквивалентами ПЯ. Достижение этой стадии — основная задача обучения, так как только на ее основе может возникнуть способность к беспереводному чтению.

Для краткости изложим рекомендации к построению методики преподавания перевода в виде отдельных пунктов и остановимся на некоторых из них:

1. Необходимо приучать учащихся к пониманию каждой единицы языка как потенциально многозначной. Учащиеся должны привыкнуть к мысли о том, что однозначных слов почти не существует и что даже такие «простые» слова, как **but** и **and**, могут иметь более одного значения. В пределах же одного значения может иметься несколько вариантов, выбор которых определяется причинами, указанными выше.

2. Должна проводиться постоянная работа в области словообразования по изучению основных словообразовательных элементов с переводом их на уровне морфем для их лучшего запоминания, сопоставления и для развития догадки при переводе.

3. Необходимо вести работу по заучиванию функциональных слов, употребляемых для связи смысловых единиц и способствующих определению границ этих единиц.

4. Рекомендуется метод сопоставления единиц ИЯ и ПЯ на простых примерах (модели с наполнением).

5. Подготовленный письменный и подготовленный устный переводы рассматриваются как виды последовательного перевода, неподготовленный устный перевод (перевод с листа) — как синхронный перевод, основанный на зрительном восприятии.

6. Обучение переводу должно строиться на следующих материалах: сборники упражнений, тексты для перевода, отобранные преподавателем, отрывки из домашнего чтения учащихся.

С б о р н и к и у п р а ж н е н и й. Упражнения мы понимаем как «школу перевода», закладывающую правильную основу подхода к тексту. Сборники обеспечивают прохождение «трудностей» в системе. Они приучают к употреблению норм научного стиля, развивают известную гибкость в понимании контекстных ситуаций.

Тексты для чтения и перевода, отобранные преподавателем. Отбор текстов для чтения и перевода — ответственная задача. Тексты должны быть разграничены по степени трудности, т. е. по степени насыщенности текста трудностями в области лексики и грамматики. Не может быть текстов одинаково пригодных для всех учащихся. Текст должен быть познавательным, стимулирующим мышление. Мы понимаем перевод как творческий мыслительный процесс, при котором достижение предельно точного

понимания и выражения на ПЯ дает удовлетворение учащемуся и служит стимулом к дальнейшей работе.

Чтение специалистом материала по чуждой для него области знаний не может приучить его к точному пониманию этого материала, так как он не осознает реальных ситуаций незнакомой для него области наук. При этом в его мышлении отсутствуют соответствующие детерминанты, и оно не стимулируется интересом и желанием понять мысль автора.

Занятие по переводу должно сопровождаться всесторонним анализом материала и представлять собой показ образцов английского и американского научного стиля, подобранных по степеням трудности, с одной стороны, и дающих основные разновидности научного языка — с другой. Весь материал должен быть разграничен по соответствующим областям знаний.

Перевод отдельных отрывков из домашнего чтения.

При подборе таких отрывков из домашнего чтения (это может быть литература по узкой специальности учащегося) необходимо следить за тем, чтобы степень трудности этих отрывков была не ниже той, которая соответствует уровню знаний учащегося.

7. Беспереводное чтение можно определить как полное понимание информации, содержащейся в тексте ИЯ (денотация + коннотация), при потенциальной возможности перевода на ПЯ. Способом проверки овладения навыком беспереводного чтения может служить синхронный перевод, т. е. перевод с листа без подготовки, который осуществляется в определенном темпе с закономерным запаздыванием на несколько слов. Если учащийся может переводить с листа текст определенной степени трудности, это означает, что он овладел беспереводным чтением в пределах этой степени трудности.

Литература

1. Арзикулов, Ф., Баташев, С. А., Болтаев, Ш., Бочкова, Д. С., Гончарова, Т. В., & Иванов, Д. В. & Ушаков, ЕВ (2020). Приоритетные направления развития науки и образования.
2. Fazliddin, A., & Asror, M. (2022). OPTICAL PHENOMENA IN SEMICONDUCTOR LED LAMPS. Journal of Academic Research and Trends in Educational Sciences, 1(10), 384-390.

3. Мустафакулов, А. А., Джуманов, А. Н., & Арзикулов, Ф. (2021). Альтернативные источники энергии. Academic research in educational sciences, 2(5), 1227-1232.
4. Шамахмудова, А. Ф. (2021). ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕЖЛИВОСТИ КАК РЕГУЛЯТОР ВЕРБАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ. Вестник Челябинского государственного университета, (7 (453)), 159-167.
5. Furkatovna, S. A., & Gazanfarovna, B. D. (2022). VERBAL POLITENESS AS A STRATEGY OF APPROACH. Journal of Positive School Psychology, 1593-1599.
6. Furkatovna, S. A., & Shayxnurovna, S. N. (2022). INTERCULTURAL ANALYSIS OF POLITENESS STRATEGIES IN UZBEK AND SPANISH LANGUAGES. Journal of positive school Psychology, 4088-4094.
7. Furkatovna, S. A., Jurabekovna, T. M., & Mamurjonovna, T. P. (2021). Gender aspects of politeness strategy in speech acts. Linguistics and Culture Review, 5(S2), 1488-1496.
8. Mekhrojevna, D. S. (2021). Verbal politeness as a regulator of verbal interactions. PSYCHOLOGY AND EDUCATION, 58(2), 5894-5902.
9. Шамахмудова, А. (2022). Pragmatic possibilities of interrogative sentences in a stable form. Zamonaviy lingvistik tadqiqotlar: xorijiy tajribalar, istiqbolli izlanishlar va tillarni o'qitishning innovatsion usullari, (1), 17-19.